

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 550.8.; 551.2; 556

<https://doi.org/10.26516/2541-9641.2026.1.156>

EDN: KLCXHW

Слюдяной промысел в Прибайкалье в XVII–XIX веках

С.В. Снопков^{1,2}, И.А. Богданова¹

¹*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

²*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Прибайкалье является одним из регионов России, содержащим в недрах богатые запасы слюды. Начало поисков и добычи слюды в Прибайкалье относится к 80-м годам XVII века. Уже в начале XVIII века в регионе действует несколько центров по добыче мусковита, который используется для окон. К началу XIX века слюдяные промыслы в Прибайкалье практически останавливаются, в связи с развитием стекольного производства и падением спроса на мусковит. Слюдяная добыча возрождается в начале XX века с появлением новых направлений применения флогопита и мусковита.

Ключевые слова: *слюда, Прибайкалье, слюдяные промыслы, Витимские месторождения, Бирюсинские месторождения, Слюдянские месторождения*

Mica Mining in the Baikal Region in the 17th–19th Centuries

S.V. Snopkov^{1,2}, I.A. Bogdanova¹

¹*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia*

²*Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia*

Abstract. The Baikal area is one of the regions in Russia that contains rich deposits of mica. The search for and extraction of mica in the Baikal region began in the 1680s. By the early 1700s, there were several mica mining centers in the region, which were used for windows. However, by the early 1900s, the mica mining industry in the Baikal region had largely ceased due to the development of glass production and a decrease in demand for mica. The revival of mica mining occurred in the early 20th century with the emergence of new applications for phlogopite and muscovite.

Keywords: *mica, Baikal region, mica mines, Vitim deposits, Biryusinsk deposits, and Slyudyansk deposits*

Введение

Целью присоединения и освоения новых «землиц» в Сибири русскими землепроходцами было не только «приискание новых ясашных людишек» и сбор ясака, но и поиск полезных минеральных ископаемых.

Наиболее важными среди них в XVII веке была серебряная руда. Для поиска серебра была организована знаменитая «Серебряная экспедиция» Якова Хрипунова, представлявшая первое «масштабное мероприятие правительства, направленное на поиск и добычу

Статья получена: 14.12.2025; исправлена: 18.12.2025; принята: 20.12.2025.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Снопков С.В., Богданова И.А. Слюдяной промысел в Прибайкалье в XVII–XIX веках // Геология и окружающая среда. 2026. Т. 6, № 1. С. 156–165. DOI 10.26516/2541-9641.2026.1.156. EDN: KLCXHW
Article received: 14.12.2025; corrected: 18.12.2025; accepted: 20.12.2025.

FOR CITATION: Snopkov S.V., Bogdanova I.A. Mica mining in the Baikal Region in the 17th–19th centuries // Geology and Environment. 2026. Vol. 6, No. 1. P. 156–165. DOI 10.26516/2541-9641.2026.1.156. EDN: KLCXHW

серебряной руды в Сибири» (Бродников, 2019, с. 284–326).

Кроме серебра, Российская империя была заинтересована в открытии проявлений и других минеральных ресурсов. Одним из таких полезных ископаемых была слюда. Удивительный минерал, имеющий высокую спаянность и поэтому легко расслаивающийся на тонкие полупрозрачные листки. Прибайкалье стало одним из главных мест, где поиски слюды и её добыча проходили особенно интенсивно.

К сожалению, история становления этого промысла в Прибайкалье изучена слабо, и зачастую насыщена мифами и вымыслами. В городе Слюдянка, на юго-западной оконечности Байкала, в июне 2022 года на аллее у районной больницы появился памятный знак деятельности слюдянских горняков (рис. 1). Безусловно, это важное событие для города, история которого во многом связана с горнодобывающей деятельностью. Однако, надписи на этом памятном знаке вызывают, как минимум, удивление. Информационный щит рядом с памятным знаком сообщает, что начало горнодобывающей деятельности в Слюдянке относится к 1647 году, когда отряд первопроходцев Ивана Похабова прибыл сюда, чтобы «добывать слюду и охранять рудознатцев и добытчиков от эвенков».

Рис. 1. Памятный знак горнякам первопроходцам в городе Слюдянка (фото авторов).

Fig. 1. Memorial sign to pioneering miners in the city of Slyudyanka (photo by the authors).

И таких примеров, к сожалению, немало. Чаще всего причиной является

поверхностное знакомство с проблемой и невнимательное изучение исторических источников.

Целью исследования было изучение истории слюдяных промыслов в Прибайкалье. Для этого был проведен поиск информации по историческим документам XVII века, проанализированы результаты геологических и географических исследований и картографические материалы XVIII–XIX веков.

Освоение Прибайкалья русскими землепроходцами и зарождение слюдяного промысла

Освоение южной части Восточной Сибири началось с 40-х годов XVII века, после строительства острогов на Ангаре и Лене: Илимский (1630 г.), Усть-Кутский (1631 г.), Братский (1631 г.).

Впервые русские попали на Байкал в 1643 г. (возможно немного раньше). Отряд Курбата Иванова с верховьев Лены перевалив Приморский хребет вышел на западный берег Малого моря, побывал на Ольхоне, а часть его добралась до северной оконечности озера (Румянцев, 1958). Вслед за ними через Байкал с целью поиска серебра и установления контактов с монгольскими князьями устремились в Забайкалье отряды казаков и служилых людей под командованием: Ивана Похабова (1644 г.), Василия Колесникова (1645 г.), Ивана Похабова (1647 г.), Ивана Галкина (1648 г.), Петра Бекетова (1652 г.) и др.

В 1645 г. «... велел государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси служилым людям идти из Енисейского острогу с атаманом с Василием Колесниковым и с служилыми людьми в новую землю на Байкал-озеро и проведать про серебряную руду и про серебро, где та серебряная руда есть, и как из той серебряной руды серебро делают, и в котором государстве или в которой земли, и какие люди у той серебряной руды живут, и как из той серебряной руды они серебро делают» — написано в одном из документов Приказной избы Енисейского острога (Сборник..., 1960, с. 187).

Закрепление за Российским государством территории Прибайкалья произошло в результате строительства ряда укрепленных поселений — острогов: Верхоленский (1641 г.),

Баргузинский (1648 г.), Балаганский (1654 г.), Иркутский (1661 г.), Селенгинский (1665 г.), Удинский (1666 г.), Еравненский (1667 г.), Индинский (1669 г.), Тункинский (1676 г.), Итанцинский (1679 г.), Ильинский (1688 г.), Бельский (1691 г.). Плюс два острожных зимовья – Ангарское (Верхнеангарское, Подкаменное) (1646 г.) и Култуцкое (1694 г.).

Вслед за закреплением местных племен за острогами и налаживанием системы сбора ясака (налога) в пользу российской казны, начинается исследование природных ресурсов территории.

Импульс горному промыслу в Прибайкалье дал указ Сибирского приказа, направленный в 1680 г. енисейскому воеводе князю Константину Щербатову. В Указе предписывалось «... про золотую руду, и про серебро, и про жемчуг, и камень, и медь, и олово, и свинец, и железо, и про бархаты, и атласы, и камки, и кость добрую рыба зуба, и про всякие узорочные товары, и про всякое угодыя спрашивать иноземцев подлинно и про то про все писать к нам великим государем в Москву и в Енисейск». Соответственно, енисейский воевода переправил этот «наказ» в Иркутский и приписанные к нему забайкальские остроги (Дополнения..., 1851, с. 315). В наказной памяти, отправленной иркутским воеводой Иваном Власовым в 1682 г. приказчику Селенгинского острога сыну боярскому Ивану Перфильеву, предписывалось: «проводывать всякими русскими людьми и иноземцам про золотую и про серебряную и про медную и оловянную и свинцовую руды и про слюду добрую и про селитреную землю» и указывалось, что «будет им за то великих государей жалованье» (Сборник..., 1960, с. 255).

В 1684 году иркутский письменный голова (помощник воеводы) Леонтий Кислянский отчитывается енисейскому воеводе о «проделанной работе» и отправляет образцы найденной «руды и краски и земли для селитряного опыта» (Дополнения..., 1851, с. 332).

Из отписок казаков и иркутских начальников, отправленных в Енисейский острог, следует, что за 1683–1684 года в Прибайкалье было обнаружено несколько мест проявления слюды:

- По донесению управителя Верхнеангарского острога пятидесятника казачьего Т. Щербакова, слюда была обнаружена у

озера Байкал, в урочище за Котюгиною рекой, в горе (Северный Байкал – *Авт.*). По словам Щербакова, «по его посылке» выломали полпуда слюды. Видимо о том же проявлении слюды поведал Кислянскому «обротчик» П. Микитин: «*есть слюда в каменю, на берегу Байкала озера, а от усть Ангары реки только де версты с три, и чают де в том месте по признакам слюды добрые ...*» (Румянцев, 1958, с. 3–12).

- По сообщению иркутского казака Г. Кибирева «*ходил он из Иркутского острогу в Мунгалскую землю через Уру реку в прошлых годах, и по той Уре реке в утесе есть в каменю слюдные многие слои во весь утес*» (Дополнения..., 1851, с. 327). (Река Ура — приток реки Эгийн-Гол, вытекающей из озера Хубсугул в Монголии – *Авт.*). В ответ на запрос иркутского письменного головы приказчик Тункинского острога Ю. Могилев отвечает, что спрашивал у проводников из «ясачных иноземцев» про слюду на реке Уре, «... *оне по Уре реке нигде слюды не ведают*», а казаков искать слюду неизвестно где за малолюдством людей в остроге он посылать не смеет (Сборник..., 1960, с. 270–271).

- По сообщению иркутского казака Мишки Епифанова «*есть де подле Байкала озеро, по ею сторону, между реками Большою и Малою Бугульдейками, слюда, а неподалеку от того места кочуют Верхоленского острогу ясаинные брацкие люди, и те ... люди ту слюду видают беспрестанно ...*» (Большая Бугульдейка – река Анга — *Авт.*). Однако точного расположения выходов слюды буряты не указали, так как у Епифанова не оказалось для них подарков. Леонтий Кислянский отправляет казачьего пятидесятника Анисима Михалева с отрядом на Бугульдейку, снабжая их подарками для местных жителей — «*сукно, олово и мишуру*», чтобы выведать, где находятся проявления руд, красок и слюды. Тому, кто укажет место, где имеется слюда или «*иные всякие узорочья*», было обещано освобождение от ясачного платежа «навечно». Но подарки не помогли. По отписке Михалева у р. Большой Бугульдейки слюды «*сыскать де не могли: а признак де слюдных есть много, лежат по горам и по буграм лоскутки слюдные в полэфимка и меньше и на степях де по многим же местом лежит мелкая слюда, что блески*

светят, а пожилыцы де они не сыскали...» (Дополнения..., 1851, с. 326–333).

• В это же время появляются первые сведения о находках слюды на реке Витим. Леонтий Кислянский отправляет из Иркутского острога на разведку Я. Турчанинова и В. Коротова, которые должны были в Баргузинском остроге взять подводы, людей и снаряжение для горных работ. Однако, приказчик Баргузинского острога Иван Перфильев не спешил выполнять предписание иркутского воеводы считая, что, если *«дать подводы и работных людей и вожся и снасть, чем им добывать краски, и они добудут ту краску, и будет выслуга Леонтью Кислянскому и Иркутским казакам, а не ему Ивану и не Баргузинским служилым людям»*. Приказчик призывал баргузинцев самим отправиться на добычу слюды и краски. В результате на Витим отправился отряд баргузинских служилых людей со снаряжением, а посланцам из Иркутского острога дали только подводы. В результате Турчанинов и Коротов все же привезли в Иркутск образцы краски, а про слюду в донесениях не упоминается (Дополнения..., 1851, с. 332).

Начало 1690-х годов можно считать началом слюдяного промысла на территории Прибайкалья, в том числе, реке Витим.

В августе 1689 г. якутский воевода Петр Зиновьев выдает «Наказную память», по которой служилый казак Афанасий Пущин должен *«... сыскать и промыслить по Витимуреке слюды доброй и какова получица»*. В том же документе указывается, что *«В нынешний 7197 год (1689 г. – Авт.) казак Петрушка Дураков сыскал слюду на Витиме-реке и привез в Якутский город и отдал Великому Государю в казну»* (Верхотуров, 2000, с. 10–11).

В мае 1704 г. «несколько вкладчиков» Киренского монастыря подали челобитную илимскому воеводе Федору Каршанову с просьбой разрешить им добывать на Витиме и впадающих в него ручьях слюду. Воевода разрешение выдал. В последующие годы на Витиме и реке Мама уже действовало

несколько рудников. В 1707 г. добыча мамской листовой слюды уже составляла 1270 пудов (20 т) (Серебряник, 2013, с. 448).

Иркутское воеводство также стремилось участвовать в «слюдяном промысле». В июне 1691 г. Леонтий Кислянский, пребывающий уже в должности иркутского воеводы, дает распоряжение Селенгинскому приказчику Федору Леонтьеву, о том, что тот снабдил «монгольского выходца Дайбун-дабунана» из Ильинской слободы «служилыми людьми», кирками или ломами и отправил его для «слюдяного промысла» на речку, где он слюду нашел. Приказчик монгола не отпустил, так как отправлялся в поход вверх по Селенге и свободных людей в остроге не оставалось. Селенгинский десятник Евсеев пообещал воеводе, что в скором будущем найдет людей и отправит их на слюдяной промысел (Отписка, 1691). Куда должны были отправиться промысловики и чем закончилась эта история неизвестно.

В 1697 г. селенгинские и удинские казаки в челобитной, описывающей злоупотребления иркутского воеводы Афанасия Савелова, в том числе, пишут, что воевода *«отравлял на соболиные, слюдяные и рыбные промыслы служилых людей, и дощаники и припасы и ломы давал государевы ... добыли слюды коробов с 10 и поделили её пополам»* (Сборник..., 1960, с. 431–432). По-видимому, речь идет о слюдяным месторождениях на севере Байкала или на реке Витим.

В 1717 г. китайский посланник Ту Ли-Чэнь, пребывая в Удинске, писал: *«... увидели мы одного рода камень плоской как ладонь, весь в слоях, слои сдираются очень тонки, и при том светлы как стекло или флюст. Русские употребляют оной на оконницы, Мы спрашивали откуда камень такой выходит, сказали нам — из гор, кои на берегах реки Фойтины (возможно, Витим), ... протекающей мимо Ангарской вершины, коя на восточной стороне города Баргузина, ... говорили при сем, что употребляют камень оной на оконницах в Москве, Тобольске и во многих прочих местах»* (Путешествие..., 1782, с. 38).

Рис. 2. Фрагмент Чертежа земли Иркутского города. Указание о слюдяном промысле на северной оконечности Байкала.

Fig. 2. A fragment of the Map of the Land of the Irkutsk City. Information about the mica industry on the northern tip of Lake Baikal.

Рис. 3. Фрагмент Чертежа земли Иркутского города. Указание о слюдяном промысле на южной оконечности Байкала.

Fig. 3. A fragment of the Map of the Land of the City of Irkutsk. Information about the mica industry on the southern tip of Lake Baikal.

Информация о слюдяных промыслах Прибайкалья присутствует на «Чертеже земли Иркутского города», помещенного в Чертежной книге Сибири тобольского картографа

С.У. Ремезова (Атлас, 1701, с. 20). На северной (рис. 2) и южной (рис. 3) оконечности озера Байкал картограф поместил указания о добыче слюды. Возможно, первое из них соответствует Богучанскому месторождению мусковита, второе – Слюдянскому месторождению флогопита.

Сведения о проявлениях слюды в отчетах академических экспедиций XVIII века

1730–1790-е года это время начала научного изучения Прибайкалья экспедициями Академии наук Российской империи. Одной из задач этих исследований было описание геологии и полезных ископаемых территории. Большая работа по систематизации знаний была выполнена академиком Владимиром Афанасьевичем Обручевым, подготовившим пятитомное издание «История геологического исследования Сибири», в котором, в том числе, отражена история изучения проявлений слюды и её добычи.

В 1733–1742 годах во время своего путешествия по Сибири в Прибайкалье проводил исследования выдающийся немецкий натуралист, профессор химии и натуральной истории Иоганн Георг Гмелин. В том числе, он совершил путешествие по Витиму до устья реки Мамы, где осмотрел и описал копи белой слюды (Обручев, 1931, с. 78). В 1767 году по данным собранным И. Гмелиным его племянник Самуил Гмелин подготовил трактат о русской слюде, в котором привел описание месторождений слюды по Витиму, описал её сорта и способы добычи, условия залегания гнезд слюды в «твердой белой кварцевой породе». Кроме того, в книге сообщается о нахождении слюды «в меньшем количестве и не такого качества» по р. Киренге и Верхней Ангаре, но без точного указания места (Обручев, 1931, с. 79–80).

В 1772–1773 годах на территории Прибайкалья работала экспедиция Академии наук, возглавляемая выдающимся естествоиспытателем, академиком Пётром Симоном Палласом. В составе экспедиции находился профессор минералогии Императорской академии наук Иоганн Готтлиб Георги, который по поручению Палласа предпринял самостоятельное путешествие вокруг Байкала. В 1772 г. И.Г. Георги обследовал берега озера от

устья реки Бугульдейка до устья Верхней Ангары, а затем до устья Селенги. Во время этого путешествия им было описано «месторождение слюды в Слюдяной губе» (Богучанское месторождение мусковита — Авт.) (Обручев, 1931, с. 82–83).

Сам П.С. Паллас в 1772 году на пути из Красноярска в Иркутск упоминает копи слюды по речкам Шельме, Соби и Нереху между Бирюсой и Удой. «... В жилах жирного кварца пластины слюды достигают часто 3 четвертей» (Обручев, 1931, с. 71) (¼ аршина — примерно 18 см – Авт.). В ноябре 1778 года Эрик Лаксман во время поездки к пещере на р. Уде, посетил разработки слюды на ручье Гутар, притоке р. Бирюсы (Лагус, 2015, с. 212). Эрик Густав Лаксман — российский учёный-натуралист и путешественник шведского происхождения, член Петербургской Академии наук. По сообщению знаменитого геолога, специалиста по нерудным ископаемым профессора А.А. Якжина, Бирюсинские месторождения слюды в Восточных Саянах становятся известны с 1770-х годов (Якжин, 1944, с. 34). Таким образом, Паллас и Лаксман посетили бирюсинские слюдяные копи практически в тот период, когда они были открыты и начали разрабатываться.

В 1784–1787 годах Эрик Лаксман проводит исследование южной части байкальского побережья. Это были первые научные исследования этой территории. На юго-западной оконечности Байкала Лаксман обнаруживает новый богатейший горнорудный район. За несколько поездок он открывает десятки минералов, которые ранее не были известны в Прибайкалье. Более десятка последующих лет известные минералоги определяли и описывали минералы коллекции, собранной Эриком Лаксманом (Обручев, 1931, с. 86, 94, 95, 99). В том числе, в 1784 г. Лаксман описывает мощные (до 8.5 м – Авт.) кварцевые жилы на берегу реки Слюдянка, в которых среди других минералов присутствует черная чешуйчатая слюда и «зеленые слюдяные кристаллы» (Лагус, 2015, с. 173).

Составители сводки об уникальных и ценных геолого-минералогических объектах Прибайкалья «Геологические памятники Байкала» сообщают, что «Слюдянка ... является одним из старейших в Восточной Сибири горно-добывающих районов. В

историческом плане на первом месте, безусловно, стоит флогопит — слюда, давшая название городу. Первые ее разработки относятся ко второй половине XVIII века (иногда приводится и точная дата — 1762 г.). О целях и объемах добычи в то время можно только предполагать ...» (Геологические..., 1993, с. 23–25). Однако, выглядит странным, что Эрик Лаксман, впервые описавший минеральное богатство реки Слюдянка, не упоминает о каких-либо разработках минерального сырья в этом районе.

Новые сведения о проявлениях и добыче слюды в XIX – начале XX века

Следует отметить, что к началу XIX века в Прибайкалье были открыты и уже частично разрабатывались месторождения всех основных слюдоносных районов этой территории: Мамско-Витимского, Бирюсинского (Восточные Саяны), Северобайкальского и Слюдянского (юго-западная оконечность Байкала).

При анализе истории геологических исследований видно, что интерес исследователей полезных ископаемых к слюдяным проявлениям в XIX веке резко падает по сравнению с предшествующим столетием. Причину этого А.А. Якжин объясняет так: «... постепенно спрос на слюду уменьшался, и к концу XVIII в. слюдяное дело начало замирать. Значительное развитие стеклоделия в России вскоре совершенно вытеснило слюду с рынка, так как многого употребления её, кроме как остекления окон, в то время не знали. Поэтому слюдяной промысел на всех месторождениях Сибири к середине XIX в. был окончательно заброшен и забыт» (Якжин, 1944, с. 34).

Действительно, в геологических отчетах XIX века внимания слюде уделяется немного. То, что по реке Витиму в трех днях пути от его устья находятся «слюдянные ломки», и самые большие листы добываемой слюды имеют аршин (71 см – Авт.) сообщал Геденшторм в «Отрывках о Сибири», напечатанных в 1830 г. (Обручев, 1933, с. 104). Также о слюдяных промыслах по р. Витим сообщает в своих донесениях о работе Сибирской экспедиции Шварц. Он указывает, что добыча слюды происходит в двух местах на Витиме – «в 30 верстах от устья и в 3 от берега», а

ещё на реке Большая Мама в 40 в. от её устья (Обручев, 1933, с. 176). В начале XX века экспедиция в мамскую тайгу для обследования старых слюдяных разработок предпринимается Зиксом. «Он указывает, что хребты района сложены кристаллическими сланцами с жилами гранита и пегматита. В последних имеются крупные месторождения слюды: на Согдиодонском гольце, на р. Каменке (флогопит) и на р. Слюдянке» (Обручев, 1937, с. 331). Описание месторождения слюды на Слюдянском хребте на реке Бирюсе дает в 1899 г. Краузе в отчете Иркутскому горному управлению (Обручев, 1937, с. 250).

Новой информацией в изучении слюдоносности Прибайкалья стало:

- описание Моллесоном в 1911 г. слюдяных сланцев на водоразделе рек Иро и Чикой в прилегающей к Забайкалью части Монголии (Обручев, 1937, с. 285);
- сообщение Котульского о присутствии слюды в вершине реки Суво в Баргузинском округе в отчетах об исследованиях в 1912–1913 гг. (Обручев, 1937, с. 335–336);
- сообщение о находках слюды Миткевичем-Волчанским в 1913 г. в междуречии Кутимы и Окунайки, и на р. Холодной (Обручев, 1937, с. 336).

К вопросу о начале разработки слюды на реке Слюдянка

Наиболее неопределенным является вопрос об открытии слюды и начале её разработок на юго-западной оконечности Байкала. Слюдянский горнорудный район до середины XX века являлся в Советском Союзе единственным, где производилась в большом объеме добыча флогопита – почти 100 % добычи. Длина некоторых жил достигала 120 м, а мощность – 20 м. Добывались очень крупные пластины флогопита хорошего качества. Насыщение флогопитом жильных тел было очень высокое – до нескольких сот килограммов на 1 м³ жильной породы (Якжин, 1944, с. 37).

Как указывалось выше, самые ранние сообщения о слюде юга Байкала относятся к концу XVII века. Возможно, это напрямую связано со строительством в 1694 году на юге Байкала Култушного острожного зимовья, в котором находилось до 20 казаков (Снопков,

2018, с. 31). Следующий период изучения южного Прибайкалья связан с появлением на юге Байкала в 1744 году Култуцкой деревни из трех домов (Снопков, 2018, с. 34). О том, добывалась ли в это время слюда на реке Слюдянка остается открытым. Надворный советник Енисейского губернского правления Алексей Мартос, проезжая в 1823 году через Култук сообщает, что местные жители принесли ему «для любопытства несколько кусков ... худой зеленой слюды ...» (Мартос, 1827, с. 34).

Первым исследователем, описавший минеральные богатства южного Прибайкалья, как указано выше, безусловно был Эрик Лаксман, который в 1784–1787 годах не только описал многие минералы и горные породы этой части байкальского берега, но и организовал горные работы по поиску коренных месторождений лазурита. Собранная Лаксманом коллекция минералов и горных пород вызвала большой интерес многих минералогов, что отразилось в многочисленных научных статьях (Обручев, 1931; Обручев, 1933; Обручев, 1934). При этом Лаксман не упоминает о каких-либо старых горных выработках. Вслед за Лаксманом ряд исследователей (Семивский, Мор, Щукин, Коттрель, Меглицкий, Кокшаров, Еремеев и др.) при описании минералов Слюдянки также ничего не сообщают о разработках слюды (Обручев, 1933; Обручев, 1934).

О «целой горе» слюды по р. Слюдянка указывается в описании Байкала, составленном в 1870 г. Сгибневым (Обручев, 1933, с. 194). В 1878 г. описание и измерение ряда кристаллов слюды с р. Слюдянка были выполнены Кокшаровым (Обручев, 1933, с. 201). В отчете о геологических исследованиях за 1889 год В.А. Обручев дает описание месторождения слюды в район р. Слюдянки (Обручев, 1934, с. 239).

Впервые именно о «разработках слюды» по реке Слюдянке сообщает в 1831 г. Злобин, описывая апатит и байкалит из пади Улунтуй. (Обручев, 1933, с. 141–142). В 1862 г. при описании образцов апатита, про «слюдяные копи» реки Слюдянка пишет Пузыревский (Обручев, 1934, с. 183). Сложно понять о каких выработках идет речь. Возможно, эти копи – следы горных выработок горной партии Эрика Лаксмана.

Вопрос о том, почему слюдянокое месторождение флогопита вплоть до начала XX века оставалось малоисследованным и не разрабатывалось, решается достаточно просто: «В те времена добывался только мусковит. Лишь он обладает прозрачностью и встречается в кристаллах значительного размера. Другие слюды, как, например, флогопит, биотит, лепидолит, вермикулит и т.п. обычно окрашены в различные темные цвета и поэтому не добывались» (Якжин, 1944, с. 33).

Заключение

В результате анализа собранных сведений о поисках, изучении и добыче слюды в Прибайкалье можно сделать следующие выводы:

1. В 1680-х годах в Прибайкалье начинаются массовые поиски слюды-мусковита, которая представляла большую ценность как материал для окон. За два-три десятилетия русскими землепроходцами были найдены и начались разрабатываться основные месторождения слюдяной базы региона. Основная добыча мусковита происходила на Мамско-Витимских и Бирюсинских месторождениях.

2. Во второй половине XVIII века интерес к слюде начинает уменьшаться в связи с бурным развитием стеколделательного производства. Соответственно, интерес к изучению слюд в XIX веке также падает, что хорошо видно из истории геологического изучения Восточной Сибири.

3. Возникновение новых направлений применения слюды в конце XIX – начале XX века, в первую очередь, электротехники, вновь пробудили интерес к поиску и разработке месторождений мусковита и флогопита. Именно в этот период начинается массовый поиск, изучение и разработка Слюдянокских месторождений флогопита (юго-западная оконечность Байкала) и Северобайкальских месторождений мусковита.

Литература

Атлас Сибири Семена Ремезова, Тобольск, 1701 г. Российская государственная библиотека (РГБ). Код документа: 000199_000009_004274925.

Бродников А.А. Енисейск и Енисейский уезд (очерки из истории XVII века): монография. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т. 2019. 382 с.

Верхотуров М.И. и др. Годы и люди слюдяной Мамы: история Мамско-Чуйской экспедиции. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2000. 324 с.

Геологические памятники Байкала. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. 160 с.

Дополнения к актам историческим, т. 10, № 77, Санкт-Петербург : 1851.

Лагус В., Эрик Лаксман: его жизнь, путешествия, исследования и переписка. Москва : Книга по Требованию, 2015. 495 с.

Мартос А. Письма о Восточной Сибири. Москва : Университетская типография, 1827. 291 с.

Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период второй (1801–1850 годы). Ленинград : Издательство академии наук СССР, 1933. 230 с.

Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период первый – обнимающий XVII и XVIII века (Гмелин, Паллас, Георги). Ленинград : Издательство академии наук СССР, 1931. 176 с.

Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период третий (1851–1888). Ленинград : Издательство академии наук СССР, 1934. 395 с.

Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889–1917). Ленинград : Издательство академии наук СССР, 1937. 213 с.

Отписка десятника селенгинских казаков Д. Евсевьева иркутскому воеводе Л.К. Кислянскому о нехватке в Селенгинске служилых людей для сопровождения «монгольского выходца» Дайбун-табуна к слюдяному промыслу. 1691 г. // РГАДА, ф. Иркутская приказная изба, оп. 1, д. 228, лл. 4-5. (Воспроизводится по «Русско-Монгольские отношения 1685-1691. Сборник документов. Москва : 2000.)

Путешествие китайского посланника к Калмыцкому Аюк Хану. Перевод с манжурского на русский язык коллегии иностранных дел надворный советник Алексей Леонтьев. Санкт-Петербург : Императорская Академия наук. 1782.

Румянцев Л.И. Русские источники XVII в. о Байкале // Краеведческий сборник. 1958. Выпуск 3. С. 3–12.

Сборник документов по истории Бурятии XVII век. Выпуск 1. Улан-Удэ : 1960. 461 с.

Серебряник И.А., Ястребов К.Л. Федорова С.В. Становление слюдяного промысла в Сибири

(до 1917 г.) // Вестник ИрГТУ, № 11 (82). Иркутск : 2013. С. 446–450.

Снопков С.В. Хобта А.В. Култук. Историческая хроника от глубины веков до начала XX века. Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2018. 234 с.

Якжин А.А. Полезные ископаемые Иркутской области и их использование. Научно-популярный очерк. Иркутск : ОГИЗ Иркутское обл. изд-во, 1944. 80 с.

References

Additions to the Historical Acts, vol. 10, No. 77, St. Petersburg: 1851.

Atlas of Siberia by Semyon Remezov, Tobolsk, 1701. Russian State Library (RSL). Document code: 000199_000009_004274925.

Brodnikov A.A. Yeniseisk and the Yenisei District (essays from the history of the 17th century): monograph. Novosibirsk: Novosibirsk State University. 2019. 382 p.

Collection of Documents on the History of Buryatia in the 17th Century, Issue 1. Ulan-Ude: 1960. 461 p.

Geological Monuments of Lake Baikal. Novosibirsk: Nauka Publishing House, 1993. 160 p.

Lagus V., Erik Laxman: His Life, Travels, Research, and Correspondence. Moscow: Book on Demand, 2015. 495 p.

Letter from D. Evseviev, a sergeant of the Selenginsk Cossacks, to L.K. Kislyansky, the governor of Irkutsk, about the lack of servicemen in Selenginsk to accompany the "Mongolian immigrant" Daibun-tabunan to the mica mine. 1691 // RGADA, f. Irkutsk Order Office, op. 1, d. 228, ll. 4-5. (Reproduced from "Russian-Mongolian Relations 1685-1691. Collection of Documents. Moscow: 2000.)

Obruchev V.A. History of Geological Exploration of Siberia. Period Four (1889-1917). Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1937. 213 p.

Obruchev V.A. History of Geological Research in Siberia. The first period covers the 17th and 18th centuries (Gmelin, Pallas, and Georgi). L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1931. 176 p.

Obruchev V.A. History of Geological Research in Siberia. The Third Period (1851-1888). Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1934. 395 p.

Obruchev V.A. History of the Geological Exploration of Siberia. Period Two (1801-1850). L.:

Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1933. 230 p.

Rumyantsev L.I. Russian sources of the 17th century about Lake Baikal // Local History Collection. 1958. Issue 3. P. 3–12.

Srebryanyk I.A., Yastrebov K.L. Fedorova S.V. The Formation of the Mica Industry in Siberia (before 1917). // Bulletin of Irkutsk State Technical University, No. 11 (82), Irkutsk: 2013. P. 446–450.

Snopkov S.V. Khobta A.V. Kultuk. Historical Chronicle from Ancient Times to the Beginning of the 20th Century. Irkutsk: OAO Reprocenter A1, 2018. 234 p.

The Journey of the Chinese Envoy to the Kalmyk Ayu Khan. Translated from Manchu into Russian by the Collegium of Foreign Affairs, Court Counsellor Alexey Leontyev. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1782.

Verkhoturov M.I. and others. The years and people of the micaceous Mother: the story of the Mamsko-Chuiskaya expedition. Irkutsk: Publishing House of IrSTU, 2000. 324 p.

Yakzhin A.A. Mineral Resources of the Irkutsk Region and Their Use. Popular Science Essay. Irkutsk: OGIZ Irkutsk Regional Publishing House, 1944. 80 p.

Снопков Сергей Викторович,

кандидат геолого-минералогических наук, доцент,

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Иркутский государственный университет,

доцент,

664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 91,

Сибирская школа геонаук Иркутский национальный исследовательский технический университет,

научный сотрудник,

email: snopkov_serg@mail.ru

Snopkov Sergey Viktorovich,

Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor,

Karl Marx st., 1, Irkutsk, 664003, Russia,

Irkutsk State University,

Associate Professor,

91 Lermontov st., Irkutsk, 664033, Russia,

Siberian School of Geosciences Irkutsk National Research Technical University,

Researcher,

email: snopkov_serg@mail.ru

Богданова Ирина Анатольевна,

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1,

Иркутский государственный университет,

старший преподаватель,

email: irinairk@gmail.com.

Bogdanova Irina Anatolyevna,

Karl Marx st., 1, Irkutsk, 664003, Russia,

Irkutsk State University,

Senior lecturer,

email: irinairk@gmail.com